

Японские исследования. 2020. № 2. С. 32–45.

Japanese Studies in Russia, 2020, 2, pp. 32–45.

DOI: 10.24411/2500-2872-2020-10010

Принудительные стерилизации в Японии: изучая Канагавские префектуральные архивы

А.Б. Оганесян

Аннотация. С 1948 по 1996 г. в Японии действовал Закон о евгенической защите, который разрешал аборты по разным обстоятельствам, а также добровольные и принудительные евгенические стерилизации. За время действия закона около 16 500 человек были стерилизованы против своей воли. Начиная с 2018 года несколько жертв подали в суд на государство, требуя извинений и компенсаций. В результате общественного резонанса, связанного с судебными процессами, большинство префектур стали открывать архивные документы по стерилизациям, давая возможность исследователям и журналистам узнать о жертвах и исполнителях стерилизаций, об их мотивах и т.д.

Данная статья содержит краткий очерк истории евгенических мероприятий в Японии и рассматривает причины принудительных стерилизаций на материалах, содержащихся в архиве префектуры Канагава. В префектуре Канагава было выполнено 462 принудительные операции, 269 из которых – на людях, страдающих негенетическими психическими заболеваниями и умственной отсталостью.

Как показывают источники, основными мотивами для стерилизаций служили неспособность человека заботиться о себе или о потомках, а также предупреждение беременности в случае сексуальных домогательств. Документы также показывают, что хотя закон базировался на евгенических принципах, генетика редко являлась решающим фактором для стерилизаций. Комиссии также не задавались вопросом о том, как предотвращать сексуальные домогательства, выбирая предупреждение беременности в качестве решения проблемы.

В статье также рассматривается вопрос о том, почему евгенический закон был принят в послевоенной Японии, где права человека гарантировались конституцией и чем объяснялась его необходимость. Необходимость стерилизаций часто обосновывалась дискурсом об «отрицательном отборе» японской нации, а Министерство юстиции интерпретировало закон таким образом, что если операции выполняются во имя общественного благополучия, то они не противоречат конституции Японии.

Ключевые слова: Япония, евгеника, Закон о евгенической защите, принудительные стерилизации, префектура Канагава, репродуктивные права.

Автор: Оганесян Астхик Бабкеновна, PhD, старший преподаватель, Российско-Армянский университет (адрес: РА, 0051, Ереван, ул. Овсепя Эмина 123), приглашённый исследователь, Международный центр по изучению японской культуры (Нитибункэн) (адрес: Япония, 610-1102 Киото, Нисикё-ку, Горё Оэяма-тё 3-2). E-mail: astghik.hovhannisyanyan@rau.am

Involuntary sterilizations in Japan: Learning from Kanagawa Prefectural Archives

A.B. Hovhannisyan

Abstract. Starting from January 2018, a number of people sued the Japanese government over forced sterilization under the Eugenic Protection Law (1948 to 1996), under which about 16,500 people were involuntarily sterilized, demanding apologies and compensation. Public outcry resulting from lawsuits prompted prefectures and municipalities to release documents concerning sterilizations, enabling researchers and journalists to investigate this page in the history of postwar Japan.

This paper, along with giving a brief introduction to the history of eugenics in Japan and the Eugenic Protection Law, aims to understand how sterilizations were rationalized, using archival materials of Kanagawa Prefecture. A total of 462 involuntary sterilizations were implemented in Kanagawa, among which 296 on people having non-hereditary mental illness or intellectual disability. Sterilization applications and records of the Eugenic Protection Commission meetings reveal that sterilizations were often justified by 1) the alleged protection of people who lacked the ability to care for themselves and their offspring, 2) preventing pregnancy in the case of sexual harassment. Documents also demonstrate that, although the law was a eugenic one, social factors rather than genetics were essential in determining subjects of sterilization. Commissions also were not concerned with the fact that sterilization would only prevent pregnancy, but not sexual harassment or rape.

This article also tries to explain why a eugenic law was enacted in postwar Japan, and how it was rationalized. As Matsubara (1998) and others have demonstrated, the fear of “reverse selection” was often used to rationalize unethical sterilizations. Additionally, the Ministry of Justice established that if sterilizations were performed for the “public good”, they would not go against the constitution.

Keywords: Japan, Eugenics, the Eugenic Protection Law, involuntary sterilizations, Kanagawa prefecture, reproductive rights.

Author: *Hovhannisyan Astghik B.*, PhD, senior lecturer, Russian-Armenian University (address: 123 Hovsep Emin Str., Yerevan, 0051, Armenia), visiting research scholar, International Research Center for Japanese Studies (Nichibunken) (address: 3-2 Goryo Oeyama-cho, Nishikyo-ku, Kyoto, 610-1102, Japan). E-mail: astghik.hovhannisyan@rau.am

Введение

С 1948 по 1996 г. в Японии действовал Закон о евгенической защите, который сделал возможным аборт по разным обстоятельствам, а также добровольные и принудительные стерилизации. За время существования закона около 16 500 человек были стерилизованы против своей воли.

Хотя закон был отменён в 1996 г., до недавнего времени тема евгенических стерилизаций редко получала общественный резонанс и документы, свидетельствующие о мотивациях этих стерилизаций, не были доступны. Однако судебные процессы, начавшиеся в 2018 г., сделали возможным исследование архивных материалов, связанных с этими операциями.

Цели данного исследования состоят в следующем: 1) представить краткий очерк истории евгеники в Японии; 2) ознакомить с Законом о евгенической защите; 3) показать, как и при каких обстоятельствах были выполнены стерилизации, опираясь на архивные материалы префектуры Канагава; 4) предоставить некоторые возможные ответы на вопрос, почему

принудительные стерилизации были легализованы в поствоенный период, когда японская конституция гарантировала права человека.

Истории евгеники в Японии посвящено несколько работ. Судзуки (1983) был первым исследователем, представившим краткую историю этой науки в Японии. Фудзино (1998), Йокояма (2015) и Otsubo (1998) исследовали евгеническую мысль в предвоенной Японии и принятие Национального евгенического закона (1940). Мещеряков (2012), рассматривая процессы изменений восприятий телесности и «национализации» тела, дал обзор существовавших в довоенной Японии евгенических программ. Что касается евгеники в послевоенной Японии, то эта проблематика обсуждается в работе Мацубара (1998), в которой исследуются исторические условия создания Закона о евгенической защите. Тосимицу (2016) провела интервью с несколькими жертвами принудительных стерилизаций и проанализировала дискурс, который использовался для рационализации этих операций.

Евгеника в Японии

Термин «евгеника» впервые использовал Фрэнсис Гальтон (1822–1911), английский антрополог и географ, в 1883 году в работе «Исследование человеческих возможностей». Согласно Гальтону, евгеника – это наука, целью которой является улучшение физических и интеллектуальных качеств будущих поколений [Galton, 1904]. Различались два вида евгеники – позитивная и негативная. Целью позитивной евгеники являлось поощрение размножения людей с «хорошими генами», а негативная евгеника стремилась предотвратить продолжение рода людей с «плохой наследственностью» [Levine, 2017, p. 7]. Примерами позитивной евгеники являются «конкурсы лучших семей» (Fitter family contests) в США, евгенические брачные консультации и т.д. Примерами негативной евгеники являются законы о стерилизации, которые в XX в. существовали во многих странах, в том числе в Германии, США, Швеции, Японии и др.

В начале XX в. евгеника превратилась во влиятельное движение, найдя сторонников во многих странах мира и среди людей разных политических взглядов, которые считали, что евгеника может стать решением таких проблем, как бедность и перенаселение. Евгеника вызвала определённый интерес и в России, где в 1920 г. было создано Русское евгеническое общество и с 1922 по 1930 г. издавался «Русский евгенический журнал». Однако евгеника, придававшая особое значение генетике и улучшению «природных способностей», подверглась жёсткой критике в СССР, где она стала называться «буржуазной» или «фашистской» наукой [Krementsov, 2010].

Первые упоминания о евгенике или «науке об улучшении расы»¹ появились в Японии в конце XIX века. Ученик известного мыслителя Фукудзава Юкити (1835–1901) Такахаси Ёсио (1861–1937) в 1884 г. издал книгу под названием «Нихон дзинсю кайрёрон» («Теория о усовершенствовании японской расы»), где он предложил поощрять браки между японцами и европейцами (в основном англосаксами) как метод улучшения японской расы. Фукудзава сам тоже нередко писал о «теории о усовершенствовании расы», чтобы поощрять размножение здоровых людей (Фудзино, 1998, с. 374–381).

¹ Сейчас японский эквивалент слова «евгеника» это *ю:сэйгаку*, однако до 1920-х годов в обороте были разные термины, например *дзинсю кайдзэнгаку* (наука об улучшении расы), *дзинсю кайрёрон* (теория об улучшении расы) и т.д.

В начале XX в. евгеника стала известна в определённых кругах, и переводы статей с европейских языков часто появлялись, в частности, в журнале «Дзинсэй» («Природа человека», 1905–1918) издаваемом врачом Фудзикава Ю: в 1920-х годах были созданы первые евгенические общества и начали издаваться журналы «Ю:сэйгаку» («Евгеника», 1924–1943) и «Ю:сэй ундо:» («Евгеническое движение», 1926–1930). В этих журналах обсуждались такие темы, как генетика, контрацепция, планирование семьи, контроль численности населения, сексуальное поведение человека. Хотя эти журналы не имели широкого распространения, они стали платформой для обсуждения идей «улучшения» наследственных свойств человека и способствовали популяризации евгеники. В 1920-х годах известная феминистка Хирацука Райтё (1886–1971) предложила законопроект, который запрещал мужчинам с венерическими заболеваниями вступать в брак, утверждая, что венерические заболевания наносят огромный ущерб обществу и нации. Законопроект не был принят, но это предложение считается первой попыткой принятия евгенического закона в Японии.

С конца 1920-х годов также существовали разные организации, занимавшиеся популяризацией евгенических браков, евгенические брачные консультации (например, офис евгенической брачной консультации открылся в 1933 г. в универмаге «Сиракия»), были организованы выставки «брачной гигиены» (так, в 1933 г. такую вставку организовали Японская ассоциация расовой гигиены и японский Красный Крест).

В 1933 г. в Германии был принят Закон о предотвращении рождения потомства с наследственными заболеваниями, что стало поводом для дискуссий о необходимости принятия подобного закона и в Японии. В 1934 г. в парламент был представлен законопроект о евгенических стерилизациях, но принять закон удалось только в 1940 г. Против законопроекта были выдвинуты разные возражения. Некоторые генетики высказывали беспокойство в связи с тем, что наследственность человека недостаточно изучена, и стерилизация вряд ли привела бы к «улучшению расы» [Yamazaki, 2014, p. 24]. Против законодательства выступали также некоторые националисты, которые считали, что лишение права продолжать род противоречит идеологии «семья-нация», т.е. объединяющей нацию националистической идеологии, представляющей японскую нацию большой единой семьей, главой которой является император [Otsubo, 2013, p. 76, Мещеряков, 2012, с. 345].

В 1940 г. после долгих обсуждений был принят Национальный евгенический закон целью которого было «улучшение качеств нации посредством предотвращения размножения людей со склонностью к зловредным наследственным заболеваниям, и поощрение размножения людей со здоровыми качествами». Закон преследовал две цели: 1) увеличение численности здорового населения и 2) уменьшение количества людей с генетическими и другими заболеваниями. В это время правительство проводило политику увеличения рождаемости. Следует отметить, что рост населения был приоритетом для Японии ещё с эпохи Мэйдзи, так как считалось, что численность населения напрямую связана с экономической и военной мощью страны. В 1930-х годах деторождение активно поощрялось государством, аборт были запрещены.

Статья 3 Национального евгенического закона касалась евгенических операций (стерилизаций). В частности, было указано, что «если человек страдает одним из нижеперечисленных заболеваний, а медицинская экспертиза подтверждает, что есть опасение, что заболевание может передаваться будущим поколениям, данный человек может быть

подвергнут евгенической операции». Среди заболеваний числились наследственные психические болезни, наследственная умственная отсталость и т.д. С 1941 по 1947 г. 538 человек подверглись стерилизации [Фудзино, 1998, с. 368] – все, по крайней мере согласно официальным документам, по собственной воле.

Закон о евгенической защите

После поражения во Второй мировой войне Япония потеряла значительную часть территории, города были разрушены в результате бомбардировок, экономика рухнула, миллионы людей голодали. Джон Дауэр в своей книге «В объятиях победителя» описывает, какие страдания пришлось испытать японцам в это время [Dower, 1999, pp. 89–104]. Миллионы японцев (как военных, так и гражданских) стали возвращаться из Манчжурии и бывших колоний, и в результате послевоенного беби-бума и репатриации в течение пяти лет население Японии увеличилось на 11 млн человек, что вызвало дискуссию о перенаселённости страны [Norgren, 2001, p. 37]. Многочисленные несчастные случаи, связанные с нелегальными абортами, повлияли на дискурс о легализации абортов.

Поражение в войне стало причиной беспокойства некоторых политиков и евгеников о «деградации» японского народа. Часто звучала риторика, что «лучшие» японцы погибли на войне, а многие «непригодные», которые остались в живых, размножаются большими темпами, что приводит к «деградации» или к «отрицательному отбору». В связи с этим зазвучали голоса о необходимости принятия мер для предотвращения «деградации» и повышения «качества» японской нации [Мацубара, 1998]. Как отмечает социолог Итинокава Ясутака, хотя евгеника часто ассоциируется с войной, на самом деле она нередко процветает в послевоенных условиях, как это произошло и в Японии после 1945 г., и во многих государствах Европы после Первой мировой войны [Итинокава, Татэива, 1998, с. 259].

Страх перед перенаселением и «отрицательным отбором», нежелание женщин иметь много детей из-за плохих экономических условий привели к тому, что возникла необходимость изменения закона о криминализации абортов и национальной евгеники.

В 1947 г. депутаты Социалистической партии Ота Тэнрэй (1900–1985), Като (Исимото) Сидзуэ (1897–2001) и Фукуда Масако (1912–1975) представили законопроект о евгенической защите в нижнюю палату парламента Японии. Целью законопроекта была «защита материнского здоровья и жизни, предотвращение рождения потомства низкого качества, что должно способствовать построению культурной нации» [Ота, 1967, с. 322]. В проекте было три главных положения: 1) легализация абортов, 2) евгенические операции, и 3) контрацепция.

Законопроект социалистов в каком-то отношении ужесточал Национальный евгенический закон, допустив стерилизацию людей, страдающих такими негенетическими болезнями как болезнь Хансена (проказа).

Может вызвать удивление тот факт, что именно социалисты представили такой законопроект, однако следует отметить, что в первой половине XX в. евгеника была дисциплиной, которой интересовались люди самых разных политических взглядов. Социалисты часто не соглашались с чрезмерным упором евгеники на генетику и природные качества, подчеркивая важность условий социализации, но, тем не менее, считали, что

«осознанное размножение» необходимо для решения многих социальных задач². Норгрен также задаёт вопрос, почему такой прогрессивный пункт, как легализация абортотв мог сосуществовать с репрессивным пунктом о евгенических стерилизациях (Norgren, 2001), однако авторы законопроекта не видели здесь противоречия. Ота Тэнрэй отмечал, что оба пункта вели к одной цели, т.е. к улучшению качества японской нации, и потому оказались в одном законопроекте [Ота, 1967, с. 164].

Социалистам не удалось добиться принятия закона сразу, однако депутат верхней палаты, гинеколог Танигути Ясабуру (1883–1963)³, предложил им внести ряд изменений в законопроект и ещё раз представить его в парламент. Авторы согласились, и в 1948 г. изменённый законопроект был представлен и принят без долгих обсуждений. Напомним, что в предвоенное время потребовалось около шести лет для принятия Национального евгенического закона, а в послевоенный период аналогичный закон был принят с невероятной легкостью, несмотря на наличие спорных пунктов, касавшихся прав человека. Японские газеты почти ничего не писали о новом законе, а американская оккупационная администрация хотя и отмечала проблематичные пункты в законе, решила не вмешиваться во внутренние дела страны [Toyoda, 2015, p. 60].

В отличие от Национального евгенического закона новый закон был принят в то время, когда главным направлением демографической политики было сокращение населения. Закон легализовал аборты при наличии болезни, физической немощи, беременности в результате изнасилования, а с 1949 г. – также по экономическим причинам (Статья 14). Легализация абортов привела к тому, что женщины смогли контролировать количество детей в семье, и при недостатке доступа к контрацепции аборт часто являлся единственным способом планирования семьи. Закон также позволял проводить добровольные и принудительные евгенические операции (стерилизации) людей, страдающих рядом генетических и других заболеваний (Статья 3, Статья 4 и 12). Статья 3 разрешала добровольные стерилизации. Статья 4 гласила, что в случаях, когда врач в результате обследования приходит к выводу, что пациент страдает одним из генетических заболеваний, перечисленных в списке, он может обратиться к комиссиям евгенической защиты с просьбой предоставить разрешение на принудительную стерилизацию. В список входили такие болезни как наследственная шизофрения, биполярное расстройство, гемофилия, болезнь Хантингтона и т.д. Согласно Статье 12 разрешалась принудительная стерилизация людей с негенетическими психиатрическими заболеваниями и умственной отсталостью. Этот пункт был добавлен в 1952 г. Причины добавления данного пункта в закон именно в это время неизвестны, но можно предполагать, что это было связано с окончанием военной оккупации Японии, поскольку оккупационные войска имели опасения насчет Закона о евгенической защите, особенно относительно списка «генетических» заболеваний и требовали его пересмотра [Мацубара, 1998, Toyoda, 2015], так что окончание оккупации, возможно, позволило японским парламентариям внести эти изменения.

² Например, социалист и сторонник планирования семьи Мадзима Кан утверждал, что размножение душевнобольных и некоторых других людей было невыгодно для общества в целом (Мадзима, 1946, с. 16). Социалист Сэги Кэн, критикуя буржуазную и капиталистическую евгенику, тем не менее не исключал возможности «социалистической евгеники» (Сэги, 1934).

³ Танигути в предвоенные годы занимался демографической политикой, однако в отличие от послевоенного времени, он пытался не контролировать, а поощрять прибавление потомства.

Принудительные стерилизации: изучая Канагавские префектуральные архивы

Согласно данным Министерства здравоохранения и благосостояния, около 25 000 человек подверглись принудительным стерилизациям в послевоенной Японии, 16 500 из которых – по Статьям 4 и 12. Остальные, например, люди страдающие болезнью Хансена, якобы дали своё согласие, однако известно, что стерилизация часто была условием для заключения брака и эти пациенты были вынуждены подписать документы о согласии.

Далее будут обсуждаться принудительные стерилизации в Японии, причём особое внимание мы будем уделять префектуре Канагава. Дело в том, что эта префектура раньше остальных открыла документы по стерилизациям. В архивах сохранилась информация о комиссиях евгенической защиты, которые рассматривали заявления о стерилизации, а также протоколы заседаний комиссий. Архивы содержат следующие документы: 1) заявления о стерилизации, 2) списки участников (членов комиссии) заседания, 3) сведения о семейной истории пациента, 4) документы о согласии родственников, 5) справки о состоянии здоровья, 6) результаты обследований (нынешнее состояние, история болезней, информация о семье и т.д.) и 7) решения комиссий.

В заявлениях указаны: адрес пациента, имя, возраст (имена и даты рождений вычеркнуты) и пол, причина заявления на стерилизацию (болезнь, например, «умственная отсталость»), имя и адрес заявителя (врача). Комиссии состояли из 10-ти членов, среди которых были врачи, учёные, социальные работники, судьи и т.д. [Канагава-кэн. Ю:сэй хого..., 1968]. В течение одного заседания рассматривались несколько заявлений.

Статистика Министерства здравоохранения, труда и благосостояния, а также цифры, предоставленные префектурами⁴, показывают, что 16 475 человек были прооперированы против своей воли, среди которых самое большое число случаев приходится на Хоккайдо – 2593 операций, (2512 по Статье 4 и 81 по Статье 12) и префектуру Мияги – 1406 операций (1355 по Статье 4 и 51 по Статье 12). В префектуре Канагава было выполнено 462 принудительные стерилизации. Однако эта префектура уникальна тем, что здесь 269 операций были выполнены по Статье 12, и это самое большое число в стране [Кю: ю:сэй хогохо:...]. Причиной этого может являться тот факт, что префектура покрывала все расходы, связанные с операцией. Дело в том, что стерилизации «генетически» больных (Статья 4) полностью оплачивались государством, о чём говорится в Статье 11 закона, а в случае негенетических заболеваний (Статья 12) – расходы частично или полностью оплачивали семьи. Префектура Канагава, пытаясь поощрять евгенические операции, в 1956 г. приняла положение, по которому полностью оплачивала расходы по Статье 12, что и могло привести к росту операций [Канагава-кэн. Ю:сэй сюдзюцу хиё:... , 1956].

Около 70 % оперированных во всей стране были женщинами. В префектуре Канагава 386 прооперированных были женщинами, а 76 – мужчинами. Психиатр Мацубара Таро пишет, что родители часто возражали, если операции касались мальчиков [Мацубара, 1954, с. 363], а в случае девочек возражений было меньше. Самой молодой пациентке было всего 9 лет.

⁴ Отметим, что префектуральная статистика часто не совпадает с министерской.

Большинство оперированных имели психические заболевания и умственную отсталость [Ито, Маруи, 1993, с. 41], но документы показывают, что причиной для операций часто была не наследственность заболевания, а такие факторы, как способность обеспечивать семью и воспитывать детей, сексуальность пациента и т.д. Например, в одном из заявлений написано, что пациент (женщина), страдает умственной отсталостью (IQ 21), не может считать, писать и читать, а также заниматься домашними делами. Муж тоже страдает умственной отсталостью, и семья получает государственное пособие. У них двое детей, но так как женщина не способна воспитывать детей, этим занимается муж. В данный момент она беременна третьим ребенком, и так как семья не способна содержать детей, рекомендуется стерилизовать женщину. То есть причиной для стерилизации является не боязнь передачи заболевания по наследству, а неспособность данного индивида вести каждодневные дела.

Также в заявлениях зачастую писали, что операция поможет контролировать сексуальное поведение пациента и предотвращать сексуальные домогательства и изнасилования. Например, в случае мужчины с умственной отсталостью отмечается, что он проявляет сильный интерес к противоположенному полу, дважды пытался сексуально домогаться несовершеннолетних, одной из которых было 3 года, так что он представляет опасность для общества. Таким образом, необходимость стерилизации этого человека объясняется его поведением, но не объясняется, как стерилизация, которая лишает возможности завести потомство, но не влияет на половые функции или поведение, может помочь предотвратить дальнейшие домогательства.

Примером необходимости стерилизации, основанной на поведении пациента, является случай женщины, страдающей шизофренией, которая в психиатрическом учреждении демонстрирует обнаженное тело мужчинам, садится к незнакомым людям в грузовик и т.д. У неё чрезвычайно сильный интерес к противоположенному полу, есть угроза забеременеть, чего опасаются её родители и желают стерилизации. В случае другой женщины, у которой IQ 32, тоже отмечено, что она интересуется мужчинами, тайно целуется в учреждении, занимается эксгибиционизмом. В заявлении отмечается, что она не в состоянии создать полноценную семью и воспитывать детей, и поэтому является кандидатом на стерилизацию. В этих случаях членов комиссий тоже не волнует вопрос, что стерилизация имеет отношение только к предотвращению беременности, но не к поведению этих женщин.

Если в случаях, описанных выше, активность пациента является причиной для стерилизации, то в других случаях таковой является пассивность и чрезвычайная доверчивость. Аргументы в пользу стерилизаций для «защиты» самого пациента наблюдаются в ряде документов. Например, в случае девушки с тяжёлой умственной отсталостью написано, что она не разговаривает и не понимает других, не опасается незнакомых, так что она может легко оказаться в трудном положении, а если родит ребенка, заботиться о нём не сможет. Поэтому для «защиты» пациентки нужна стерилизация. В другом заявлении сказано, что у девушки с синдромом Дауна отсутствует критическое мышление, она не опасается незнакомых людей и может легко стать жертвой домогательств, поэтому рекомендуется сделать ей стерилизацию. В этих случаях тоже не обсуждается вопрос о том, что стерилизация не может защищать пациента от домогательств, и только будет предотвращать беременность [Канагава-кэн. Ю:сэй хого..., 1962; Канагава-кэн. Ю:сэй хого..., 1970].

Какие выводы мы можем сделать, исходя из этих документов? Во-первых, операция всегда оправдывается тем, что она проводится для защиты и благополучия общества и самого

пациента. Во-вторых, неспособность пациентов вести домашние дела и воспитывать детей играет большую роль в мотивациях стерилизаций. В-третьих, хотя закон является евгеническим, генетика редко является решающим фактором.

Добавим, что умственное развитие измерялось IQ-тестом, и пациенты, имевшие коэффициент ниже 70, считались умственно отсталыми. Такие методы измерения интеллекта часто негативно влияли на людей из неблагополучных семей. Например, Иидзука Дзюнко (псевдоним) была из неблагополучной семьи, помогала семье по дому и не могла регулярно посещать школу, а когда её заставили пройти IQ-тест, то ей поставили диагноз «лёгкая умственная отсталость» и лишили возможности иметь детей. Получается, что стерилизация в данном случае была обусловлена прежде всего социальными обстоятельствами.

Вызывают вопросы критерии определения наследственности психических заболеваний и умственной отсталости. Эти критерии не были чётко определены, и хотя во время исследований изучали семейную историю, их точность подлежит сомнению. Например, в случае Сато Юми, подавшей в суд на государство, в заявлении на операцию было написано «наследственная умственная отсталость», однако позже, когда она оказалась в медицинском учреждении, в медицинской карте её состояние было описано как «не наследственное»⁵.

Большинство операций были проведены в 1950-х и 1960-х годах, то есть именно в период, когда Япония не имела достаточно средств на здравоохранение, а жизненный уровень населения был относительно невысок. С 1970-х годов число операций резко уменьшилось, что связано не только с более благополучной экономической ситуацией, но и с ростом таких общественных движений, как феминистическое движение и движение за права инвалидов.

Как рационализировались евгенические операции

Хотя евгенические операции редко проводились после 1970-х, Закон о евгенической защите действовал до 1996 г. Закон отменили из-за международной критики, которая последовала после выступления Асака Ю:хо (активистки движения за права инвалидов) на Международной конференции по населению и развитию в Каире в 1994 г. После отмены закона некоторые защитники прав инвалидов потребовали расследования и компенсаций, но получили ответ, что операции были проведены законно [Итинокава, 1998].

Почему евгенические стерилизации были узаконены в послевоенный период и как они рационализировались? Ещё в довоенный период в Японии часто встречался тезис об «отрицательном отборе», согласно которому люди с «хорошими» качествами оставили мало потомства, а с «нежелательными» характеристиками – много, что приводило к «деградации» нации [Мацубара, 1998, с. 125–133]. В довоенный период проблему «отрицательного отбора» пытались решить посредством запрета аборт и контрацепции, но в послевоенный период, в связи с опасениями по поводу перенаселенности Японии аборты узаконили, но не забыли при этом про евгенические программы. Танигути Ясабуру, один из инициаторов закона, представляя законопроект в парламенте на заседании 22 июня 1948 г., утверждал, что люди «низкого качества» оставляют слишком много потомства, число душевно больных и умственно

⁵ Автор получила информацию от Сато Митико, жены брата Юми, во время встречи с представителями Министерства здравоохранения, труда и благосостояния 23 января 2018 г.

отсталых возросло, и принятие закона необходимо для предотвращения «отрицательного отбора».

Вопрос о противоречии между принудительными стерилизациями и демократической конституцией был решён с помощью вольной интерпретации закона. Так, в сентябре 1949 г. Министерство здравоохранения и благосостояния обратилось за мнением в Министерство юстиции по двум вопросам. Первый вопрос касался того, не могут ли быть принудительные стерилизации нарушением прав человека, а второй касался допустимых мер насилия в случае отказа пациента от операции. В октябре того же года от Министерства юстиции пришёл следующий ответ.

Закон о евгенической защите (...) предусматривает добровольные стерилизации, т.е. операции с согласия пациента и его супруга (Статья 3), и недобровольные стерилизации, т.е. такие, на которых согласие не требуется (Статья 4). В случае последних, даже если согласие отсутствует, операцию можно делать против воли данного человека (...).

Допустимыми мерами насилия, (...) но только в случае необходимости, могут быть физическое воздействие, анестезия, обман и т.д.

Само собой разумеется, что вышеперечисленные меры ограничивают права человека. Однако цель закона о евгенической защите касается общественного благополучия (...) и если врач считает, что стерилизация данного человека необходима для общественного благополучия, то операция никак не может считаться противоречащей конституции [Хо:муфу 1949, с. 325–330].

Таким образом, Министерство юстиции дало «зелёный свет» на ограничения репродуктивных прав людей, которые могли произвести неполноценное потомство.

Заключение

С 1948 по 1996 г. в Японии существовал закон о евгенической защите, за время действия которого около 16 500 человек были стерилизованы против своей воли. Документы Министерства здравоохранения, труда и благосостояния, а также Канагавы и других префектур предоставляют информацию о жертвах стерилизаций, о заболеваниях, мотивациях стерилизаций и т.д. Документы показывают, что принудительные стерилизации оправдывались во имя «общественного благополучия» и для предотвращения «отрицательного отбора».

Закон о евгенической защите был практически забыт на долгие годы, но в январе 2018 г. Сато Юми (псевдоним) из префектуры Мияги подала в суд на государство, требуя компенсацию и извинений. После этого некоторые другие жертвы решили поступить так же, и в данный момент 19 человек, включая супругов жертв, судятся с государством. Общественный резонанс, вызванный судебными процессами, способствовал тому, что префектуры открыли архивы стерилизаций и в скором будущем можно будет узнать более полную картину произошедшего.

В апреле 2019 г. японский парламент принял закон о компенсациях жертвам, в котором, однако, ответственность государства не прописана чётко. В мае 2019 г. Сэндайский суд провозгласил Закон о евгенической защите антиконституционным, но отказал в компенсациях по искам Сато Юми и Иидзука Дзюнко. Жертвы и их сторонники продолжают бороться,

требуя изменения формулировки закона о компенсациях и признания ответственности государства. Пропагандируя свои идеи, они стараются вызвать общественный диалог о репродуктивных правах разных социальных групп, чтобы история с евгеническими стерилизациями не стала забытой страницей в истории Японии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Ёкояма Такаси. Нихон га ю:сэй сякай ни нару мадэ: кагаку кэймо:, медиа, сэйсёку но сэйдзи : [Перед тем, как Япония стала евгенической страной: научное просвещение, медиа и политика репродукции]. Токио: Кэйсо сёбо, 2015.

Итинокава Ясутака, Татэива Синья. Сёгайся ундэ: кара миэтекуру моно : [Чему учит движение инвалидов] // Гэндайсисо. 1998. No 2. с. 258–285.

Итинокава Ясутака. Омэй ни мамирэта хитобито : [Люди погрязшие в бесчестии] // Мисудзу. 1998. No. 40-8. с. 14–22.

Ито Хирото, Маруи Эйдзи. Фуниин сюдзюцу но ю:сэйгакутэки текиё: но суии то мондайтэн: сэйсин сё:гайся э но текиё: о тю:син ни ситэ : [Применение евгенических стерилизаций и их проблемы: применение стерилизаций по отношению к людям с психическими расстройствами] // Миндзокуэйсэй. 1993. No. 59 (1). с. 37–44.

Канагава-кэн. Ю:сэй сюдзюцу хиё: ходзё кисоку : [Правила субсидирования евгенических операций. Префектура Канагава], 1956.

Канагава-кэн. Ю:сэй хого сингаикай кироку: [Записи заседаний комиссии евгенической защиты. Префектура Канагава], 1970.

Канагава-кэн. Ю:сэй хого синсакай иин но нинмэйгаэ ни цуитэ: [Об изменении состава комиссии евгенической защиты. Префектура Канагава], 1968.

Канагава-кэн. Ю:сэй хого синсакай канкэйтэй [Комиссии евгенической защиты. Префектура Канагава], 1962.

Кю: ю:сэй хогохо: ни кансуру тё:са кэкка ни цуитэ : [О результатах исследований, связанных с бывшим Законом о евгенической защите]. URL: <https://www.pref.kanagawa.jp/docs/nf5/prs/r7590471.html> (дата обращения: 16.06.2019).

Мадзима Кан. Ко:фуку нару фу:фу: сандзи тёсэцу но кагаку : [Счастливые супруги: наука контроля рождаемости]. Токио: «Синпуся», 1946.

Мацубара Йоко. Нихон ни океру ю:сэй сэйсаку но кэйсэй: кокумин ю:сэйхо то ю:сэй хогохо но кэнто : [Формирование евгенической политики в Японии: Национальный евгенический закон и Закон о евгенической защите]. Кандидатская диссертация: Женский университет Отяномидзу, 1998.

Мацубара Таро. Сэйсин эйсэй но дзиссай: Токуни хо:мон сидо: но тамэ ни : [О ментальной гигиене: особенно для посещающих врачей]. Канадзава: «Мацубара Аикукай», 1954.

Мешеряков Александр. Статья японцем. Москва: «Эксмо». 2012.

Ота Тэнрэй. Датай кинси то ю:сэй хогохо: : [Запрет абортотв и Закон о евгенической защите]. Токио: «Кэйэйся кагаку кёкай», 1967.

Судзуки Дзэндзи. Нихон но ю:сэйгаку : [Евгеника в Японии]. Токио: «Санкё сюппан». 1983.

Сэги Кэн. Ю:сэйгаку ни цуйтэ : [О евгенике] // Юйбуцурон кенкю. 1934. No. 6. с. 55–71.

Танигути Ясабуру, Фукуда Масако. Ю:сэйхогохо: кайсэцу : [Объяснение закона о евгенической защите]. Токио: «Кэнсинся», 1948.

Тосимицу Кэйко. Сэнго Нихон ни окэру дзэсэй сёгайся э но кёсэйтэки на фунин сюдзюцу : [Принудительные стерилизации женщин инвалидов в послевоенной Японии]. Киото: «Исследовательский центр Ars Vivendi, Университет Рицумэйкан». 2016.

Фудзино Ютака. Нихон фасизму то ю:сэй сисо: : [Японский фашизм и евгеника]. Киото: «Камогава сюппан», 1998.

Хо:муфу. Кёсэй ю:сэй сюдзюцу дзисси но сюдан ни цуите : [Министерство юстиции. О проведении и средствах принудительных евгенических операций] // Хому со:сай икэн нэнпо : [Годовой отчёт министра юстиции]. 1949. No. 2. с. 325–330.

Ю:сэй хогохо: га окасита цуми: Кодомо о моцукото о убаварэта хитобито но сёгэн: [Чем грешен закон о евгенической защите: свидетельства людей лишенных права иметь детей]. Токио: «Гендай сёкан», 2003.

Dower John. Embracing Defeat: Japan in the Wake of World War II. W W Norton & Co Inc. New York, 1999.

Galton Francis. Eugenics: Its Definition, Scope, and Aims// The American Journal of Sociology. 1904. No. 10-1. URL: <http://galton.org/essays/1900-1911/galton-1904-am-journ-soc-eugenics-scope-aims.htm> (accessed: 10 Feb 2019).

Krementsov Nikolai. Eugenics in Russia and the Soviet Union// Alison Bashford, Philippa Levine (eds.). The Oxford Handbook of the History of Eugenics. Oxford University Press, 2010. pp. 413–429.

Levine Philippa. Eugenics: A Very Short Introduction. Oxford University Press. Oxford, 2017.

Norgren Tiana. Abortion Before Birth Control: The Politics of Reproduction in Postwar Japan. Princeton University Press. Princeton, 2001.

Otsubo Sumiko. Emperor, Family, and Modernity: The Passage of the 1940 National Eugenics Law// Masato Kimura and Tosh Minohara (eds.). Tumultuous Decade: Empire, Society, and Diplomacy in 1930s Japan. Toronto: University of Toronto Press, 2013.

Otsubo Sumiko. Engendering Eugenics: Feminists and Marriage Restriction Legislation in the 1920s// Barbara Molony, Kathleen Uno (eds.). Gendering Modern Japanese History. Harvard East Asian Monographs 251, 2005.

Otsubo Sumiko. Eugenics in Imperial Japan: Some Ironies of Modernity, 1883–1945. Doctoral Dissertation: The Ohio State University, 1998.

Toyoda Maho. State, Sterilization, and Reproductive Rights: Japan as Occupier and Occupied // Christine de Matos and Mark Caprio (eds). Japan as the Occupier and the Occupied. Palgrave. New York, 2015. pp. 45–64.

Yamazaki Kiyoko. The Birth of Genetics and Eugenics // In Karen Schaffner (ed.). Eugenics in Japan. Kyushu University Press. Fukuoka, 2014.

REFERENCES

Dower, John (1999). Embracing Defeat: Japan in the Wake of World War II, New York: WW Norton & Co Inc.

Fujino, Yutaka (1998). Nihon fashizumu to yūseishisō [Japanese Fascism and Eugenics], Kyoto: Kamogawashuppan. (In Japanese).

Galton, Francis (1904). Eugenics: Its Definition, Scope, and Aims, *The American Journal of Sociology*, 10 (1), URL: <http://galton.org/essays/1900-1911/galton-1904-am-journ-soc-eugenics-scope-aims.htm> (accessed: 10 February 2019).

Hōmu sōsai iken nenpō. (1949). Kyōsei yū sei shujutsu jisshi no shudan ni tsuite [On the Conduction and Means of Forced Eugenic Operations], *Hōmu sōsai iken nenpō*, 2: 325–330.

Ichinokawa, Yasutaka (1998). Omei ni mamireta hitobito [People Tainted with Dishonor], *Misuzu*, 40 (8): 14–22. (In Japanese).

Ichinokawa, Yasutaka and Tateiwa, Shinya (1998). Shōgaisha undo kara mietekuru mono [What is Revealed Through the Disabled Persons' Movement], *Gendai shisō*, 26 (2): 258–285. (In Japanese).

Ito, Hiroto and Marui, Eiji. (1993). Funin shujutsu no yūseigakuteki tekiyō no suii to mondaiten: Seishin shōgaisha e no tekiyō o chūshin to shite [The Experience of Eugenic Sterilization in Japan: An Involuntary Solution to the Mentally Ill], *Minzoku eisei*, 59 (1): 37–44. (In Japanese).

Kanagawa Prefectural Archives. (1956). Yūsei shujutsu hiyō hojo kisoku [Rules on Subsidizing Expenses of Eugenic Operations]. (In Japanese).

Kanagawa Prefectural Archives. (1962). Yūsei hogo shinsakai kankeitei [Eugenic Protection Deliberative Assemblies], 30-7-2-715. (In Japanese).

Kanagawa Prefectural Archives. (1968). Yūsei hogo shinsakaiin no ninmeigae ni tsuite [Regarding Changes in the Eugenic Protection Commission]. (In Japanese).

Kanagawa Prefectural Archives. (1970). Yūsei hogo shinsa gikai kiroku [Records of Eugenic Protection Deliberative Assemblies], BS56–52. (In Japanese).

Krementsov, Nikolai (2010). Eugenics in Russia and the Soviet Union, in Alison Bashford, Philippa Levine (eds.), *The Oxford Handbook of the History of Eugenics*, Oxford University Press: 413–429.

Kyū yūsei hogohō ni kansuru chōsa kekka ni tsuite [On the results of research concerning the former Eugenic Protection Law], URL: <https://www.pref.kanagawa.jp/docs/nf5/prs/r7590471.html> (accessed: 16 June 2019). (In Japanese).

Levine, Philippa (2017). *Eugenics: A Very Short Introduction*, New York: Oxford University Press.

Majima, Kan (1946). Kōfuku naru fūfu: sanji chōsetsu no kagaku [Happy couples: The Science of Birth Control], Tokyo: Shinpūsha. (In Japanese).

Matsubara, Tarō (1954). Seishineisei no jissai: Tokuni hōmon shidō no tameni [Realities of Mental Health: Especially for Visiting Physicians], Kanazawa: Matsubara aiikukai. (In Japanese).

Matsubara, Yōko (1998). Nihon ni okeru yūsei seisaku no keisei: kokumin yūseihō to yūsei hogohō no kentō [Formation of Eugenic Policies in Japan: An Examination of the National Eugenics Law and the Eugenic Protection Law], Doctoral dissertation: Ochanomizu Women's University. (In Japanese).

Mescheryakov, Alexander (2012). Stat' yapontsem [Becoming Japanese], Moscow: Eksmo. (In Russian).

Norgren, Tiana (2001). *Abortion before Birth Control: The Politics of Reproduction in Postwar Japan*, Princeton: Princeton University Press.

Ōta, Tenrei (1967). Datai kinshi to yūsei hogohō [Prohibition of Abortion and the Eugenic Protection Law], Tokyo: Keieisha kagaku kyōkai. (In Japanese).

Otsubo, Sumiko (1998). *Eugenics in Imperial Japan: Some Ironies of Modernity, 1883–1945*, Doctoral Dissertation: The Ohio State University.

Otsubo, Sumiko (2005). Engendering Eugenics: Feminists and Marriage Restriction Legislation in the 1920s, in Barbara Molony, Kathleen Uno (eds.), *Gendering Modern Japanese History*, Harvard East Asian Monographs 251.

Otsubo, Sumiko (2013). Emperor, Family, and Modernity: The Passage of the 1940 National Eugenics Law, in Masato Kimura and Tosh Minohara (eds.), *Tumultuous Decade: Empire, Society, and Diplomacy in 1930s Japan*, Toronto: University of Toronto Press: 69–100.

Segi, Ken (1934). Yūseigaku ni tsuite [On Eugenics], *Yuibutsuron kenkyū* 6: 55–71. (In Japanese).

Suzuki, Zenji (1983). *Nihon no yūseigaku* [Eugenics in Japan], Tokyo: Sankyo shuppan. (In Japanese).

Taniguchi, Yasaburō and Fukuda, Masako. (1948). Yūsei hogohō kaisetsu [An Explanation of the Eugenic Protection Law], Tokyo: Kenshinsha. (In Japanese).

Toshimitsu, Keiko (2016). Sengo Nihon ni okeru josei shōgaisha e no kyōseiteki na funin shujutsu [Forced Sterilizations of Disabled Women in Postwar Japan], Kyoto: Research Centre of Ars Vivendi, Ritsumeikan University. (In Japanese).

Toyoda, Maho (2015). State, Sterilization, and Reproductive Rights: Japan as Occupier and Occupied, in Christine de Matos and Mark Caprio (eds), *Japan as the Occupier and the Occupied*, New York: Palgrave: 45–64.

Yamazaki, Kiyoko. (2014). The Birth of Genetics and Eugenics, in Karen Schaffner (ed.), *Eugenics in Japan*, Fukuoka: Kyushu University Press.

Yokoyama, Takashi (2015). Nihon ga yūsei shakai ni naru made: kagaku keimō, media, seishoku no seiji [Before Japan Became a Eugenic Nation: Scientific Enlightenment, Media, and the Politics of Reproduction], Tokyo: Keiso shobo. (In Japanese).

Yūsei hogohō ga okashita tsumi: Kodomo wo motsu koto wo ubawareta hitobito no shogen [The Guilt of the Eugenic Protection Law: The Testimonies of People Deprived of the Right to Have Children]. (2003). Tokyo: Gendai shokan. (In Japanese).

Поступила в редакцию 02.08.2019

Received 2 August 2019

Для цитирования: Оганесян А.Б. Принудительные стерилизации в Японии: изучая Канагавские префектуральные архивы // Японские исследования. 2020. № 2. С. 32–45. DOI: 10.24411/2500-2872-2020-10010

For citation: Hovhannisyan A.B. (2020). Prinuditel'nyye sterilizatsii v Yaponii: izuchaya Kanagavskiye prefektural'nyye arkhivy [Involuntary sterilizations in Japan: Learning from Kanagawa Prefectural Archives], *Yaponskiye issledovaniya* [Japanese Studies in Russia], 2020, 2: 32–45. (In Russian). DOI: 10.24411/2500-2872-2020-10010